

«О, привет, Дафна, верно? Мы сидим рядом на Чарах, мне очень жаль».

«Да, то есть нет, это не твоя вина, я не обращал внимания, и да, мы сидим рядом».

Они неловко поднялись, и она наблюдала, как он проводит рукой по волосам.

«Прости еще раз, я просто блуждал и не заметил тебя».

«Все в порядке, Поттер. Я просто возвращался из библиотеки, если позволите».

«Хорошо, пожалуйста, позвольте мне проводить вас часть пути?»

Дафна замерла и уставилась на него исподлобья. Золотой мальчик, желающий убедиться, что змея вернется в яму, - на какую уловку он рассчитывал, что она купится?»

Ее спина выпрямилась, и отсутствующая маска вернулась на место.

«Спасибо, но я уверена, что со мной все будет в порядке, я не хочу, чтобы рядом со мной долго находился... твой тип».

Она шагнула мимо него, но он повернулся к ней с торжественным лицом.

«Пожалуйста? Я знаю, что чистокровные верят, что им ничего не грозит, но никто не знает, что это за штука. Я могу остановиться в кабинете Снейпа, но даже если ты меня ненавидишь, я пойду за тобой, это просто небезопасно».

«А что насчет тебя?»

Он усмехнулся.

«Я знаю короткий путь, а теперь, пожалуйста?»

Тихая решимость в его голосе поколебала ее, и она медленно кивнула.

«Хорошо, но остановитесь на углу перед кабинетом профессора Снейпа».

На его лице расцвела улыбка, и он жестом указал в ту сторону, откуда пришел.

Дафна прошла мимо него, решив молча покончить с этим, но, похоже, у него были другие

планы.

«Что ты думаешь об эссе по Чарам? Я думала, что Флитвику будет немного легче во время всего этого, но 15 дюймов - это больше, чем обычно».

«Думаю, они пытаются нас занять».

Разговор продолжался, Гарри даже удалось несколько раз заставить ее улыбнуться, и она почти пожалела, когда они дошли до общежития.

«Как ты возвращаешься?» наконец спросила она с любопытством.

Он усмехнулся.

«Ты умеешь хранить секреты?»

Она подняла бровь и уставилась на него, пока на его губах не заиграла усмешка, и он жестом велел ей следовать за ним через несколько шагов за угол к большой каменной колонне. Она наблюдала, как он постучал по ней своей палочкой и произнес «Revelare ad leonem». Несколько каменных плит раздвинулись, открывая проход и лестницу с плавающими свечами.

«Она ведет на седьмой этаж за статуей». сказал Гарри, ухмыляясь. «Довольно круто, да?»

Она посмотрела на него и слабо улыбнулась.

«Да, очень круто. Увидимся на чарах».

ФЛЭШБЭК заканчивается

Дафна улыбнулась тому, что он так быстро доверился ей. Такой гриффиндорец, подумала она, закатив глаза. Это был один из первых моментов в ее жизни, который заставил ее понять, что не все должно что-то значить, что все - сделка. Он быстро разрушил ее оборону; было очень приятно, когда кто-то разговаривал с ней без скрытых мотивов. Он всегда был так искренен, что она удивлялась, когда она так часто сомневалась в нем, не понимая причины, ведь было очевидно, что он не избалованный, заносчивый мальчик, каким его многие считают. Напротив, он был очень непосредственным и честным, а те несколько фрагментов, которые он рассказал о своей домашней жизни, удивили ее еще больше.

«Он со второго курса, он что-то вроде Трейса, и да, все в порядке, я не хотел, чтобы люди знали, и не то чтобы мы были лучшими друзьями или что-то в этом роде. «

Трейси все еще выглядела ошеломленной.

«Вау, так вы ребята... что?»

«Ничего! Мы друзья, Трейс, но не очень близкие. Мы просто общаемся время от времени, а сейчас ему просто нужно знать, что кто-то рядом, понимаешь?»

Глаза Трейси, такие растерянные, теперь стали сочувствующими.

«Ты помогаешь ему справиться с этим. Как он это переносит?»

«Плохо, но мы справимся».

«И ты веришь, что он не обманщик?»

Дафна посмотрела подруге прямо в глаза и самым торжественным голосом сказала: «Я бы поставила на это свою жизнь».

Трейси изумленно покачала головой: Гарри вызывал у ее подруги доверие, которое редко кому давалось, и если она не считала, что Гарри это делает, то Трейси была согласна.

«В следующий раз, когда ты увидишь этого чудо-мальчика, передай ему, что его поддерживают две змеи».

Дафна хихикнула и кивнула, в ее глазах светилось облегчение. Она не думала, что они поссорятся, но даже не надеялась, что у Гарри появится еще один сторонник.

Учителя до сих пор были бесполезны, и Дафне приходилось удерживать себя от заклинаний в адрес главы Дома за его пренебрежительные высказывания о неожиданном чемпионе, пока Гарри просто не появился на уроке, а Малфой с ликованием произносил речи о трусости. Дафна могла признаться себе, что ей не хватало присутствия подростков на Чарах (они сидели за одним столом со второго курса), но между разговорами Змей о том, что его могут убить на первом же задании, и Львов о том, какой он трус, она не могла удержаться от заклинаний по обе стороны класса. Может быть, пришло время стать более сильным рядом с ним, она не могла припомнить, чтобы он когда-нибудь по-настоящему заступался за себя. Даже когда он сталкивался с Малфоем, Гарри отвечал ему только тогда, когда блондин нападал на его друзей. С этой мыслью она пододвинула к себе лист пергамента и начала составлять письмо отцу, в котором объясняла случившееся и последствия, которые она ожидает. Хотя отец поймет ее и, без сомнения, ничего не скажет по этому поводу, она считала необходимым доложить ему, поскольку его роль в политике может легко пострадать.